
«ОБРУШЕНИЕ» СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Седа Араиковна Тунян

seda.tunyan@rau.am

К.ф.н., доцент,

*Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

Тамара Ашотовна Оганисян

tamara.oganesyan@rau.am

К.ф.н., доцент,

*Профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В цифровую эпоху письменная русская речь в интернете заметно преобразуется. Наблюдается своеобразное «обрушение» традиционного синтаксиса: отступление от литературных норм, появление новых конструкций и приёмов выражения. В статье раскрываются основные причины этих трансформаций (стремление к языковой экономии, влияние технологий, устно-разговорный характер сетевого общения и др.) и предлагается классификация характерных синтаксических явлений интернет-речи. Приводятся реальные примеры из коммуникации в соцсетях и анализируются последствия для языка и общения. Отмечается двоякость влияния:

с одной стороны, размываются границы литературной нормы и снижается грамотность; с другой – язык обогащается новыми средствами экспрессии.

Ключевые слова: интернет-текст, русская устная и письменная речь, преобразования, трансформация синтаксиса языка, отступление от языковых норм.

Социальные сети, блоги, комментарии, подкасты, видео с субтитрами – все это площадки, на которых живет и развивается язык в настящее время. Более того, даже мемы стали формой лингвистического творчества. В эпоху стремительного развития технологий язык, как и любая живая культура, неизбежно сталкивается с вызовами времени, и любая форма коммуникации, тем более цифровая, где чуть ли не ежедневно на помощь человеку приходят новые гаджеты, платформы, языки программирования, живой язык вынужден адаптироваться к новым реалиям.

С одной стороны, технологии действительно меняют речь, и это естественно с точки зрения живой трансформации языковой системы, в угоду новым вызовам, с другой – технологии, давая новую жизнь речи, пытаются затронуть ее системную базу, что приводит постепенно к крайнему упрощению, обеднению, изменению и нарушению стройной структуры текстов, не говоря уже об этических эстетических аспектах функционирования этой системы в речи. Мы чаще пишем, да и говорим аббревиатурами, заменяем слова на эмоджи, а пунктуация просто отсутствует в мессенджерах, и законченная мысль превращается в непрерывный поток речи, без логических акцентов, без интонационных пауз и разделения смыслов при помощи структурной единицы – предложения.

В последние десятилетия русскоязычная коммуникация в интернете претерпевает заметные изменения. Формируется особый устно-письменный тип речи, совмещающий признаки письменного и устного

общения. По наблюдениям лингвистов, интернет-среда породила промежуточную форму языка: письменная речь приобрела черты живой разговорной – появляются нестандартные графические и синтаксические приёмы (эмодзи, эмоциональная пунктуация, прописные буквы вместо строчных и т.д.), позволяющее передавать в тексте интонацию и эмоции [1]. С одной стороны, такие инновации вызывают беспокойство относительно «порчи» языка, утраты грамотности; с другой – рассматриваются как естественная эволюция языковой системы под влиянием новых условий общения [10]. Многие исследователи подчеркивают, что язык интернет-коммуникации действительно тяготеет к разговорной речи: он экспрессивен, упрощен и динамичен, нарушает строгие книжные нормы ради живости выражения [11]. Так, Е.А. Земская еще в исследовании устной речи показала, что повседневные диалоги изобилуют фрагментарными, неполными высказываниями, отходящими от правил построения письменного предложения [1]. Теперь подобные фрагменты характерны и для интернет-текстов.

Одни языковеды позитивно оценивают эти процессы, считая их закономерной адаптацией. Например, М.А. Кронгауз отмечает, что интернет поставил язык в беспрецедентные условия, требующие быстрого приспособления. Он указывает на появление устойчивых новых правил: например, смайлик-«скобочка» все чаще заменяет точку в конце предложения, выражая дружелюбие, а эмодзи вообще превращаются в своего рода новые «пиктограммы» языка [3]. Другие ученые, напротив, выражают тревогу. И.А. Стернин отмечает, что в сетевой переписке люди зачастую перестают ставить запятые и прописные буквы, не исправляют опечатки – это снижает общую грамотность и привычку к нормированной речи [11]. Особенno беспокоит то, что нарочитая небрежность стала своеобразной модой у части молодежи. Таким образом, научный интерес представляет не эмоциональная оценка («хоро-

орошо» или «плохо» для языка), а конкретный анализ: какие именно синтаксические изменения происходят, каковы их причины и последствия, образуется ли в интернете своя подсистема русской речевой нормы, некий метаязык.

Остановимся на причинах синтаксических изменений в интернете. Синтаксические трансформации в интернет-коммуникации объясняются целым комплексом факторов – как внутренних лингвистических, так и внешних социально-технологических. Выделим основные причины:

- **Принцип языковой экономии.** Общение в интернете происходит быстрее, приближаясь к реальному времени, поэтому стремление к максимальной информативности при минимуме усилий обостряется. Пользователи сознательно опускают «лишние», с их точки зрения, элементы – знаки препинания, союзы, вводные слова, – если смысл понятен без них. Широко распространены сокращения и аббревиатуры («спс» вместо *спасибо*, «лол» вместо *ха-ха* и т.п.), экономящие время набора. Такой упрощённый, телеграфный стиль стал нормой во многих чатах.

- **Технические ограничения и удобство.** Сформированные отдельными платформами лимиты длины сообщений (например, 140 символов в раннем Твиттере, 160 символов в SMS) заставили пользователей выражаться лаконично. Отсюда привычка к краткости, которая сохранилась и после изменения лимитов и строгих ограничений на различных интернет-платформах. Кроме того, особенности устройств и гаджетов влияют на синтаксис языка: на маленькой клавиатуре телефона ставить запятую менее удобно, автокоррекция может самовольно разбивать или править фразы (вспомним знаменитую функцию ввода Т9). В чатах формат общения «здесь и сейчас» снижает общий контроль: люди пишут и сразу отправляют, почти не вычитывая написанное, что

ведет к большему числу ошибочных конструкций, неверных фраз и не-понятному синтаксису, снижает общий контроль, снимает роль редактора собственного текста.

- **Разговорная природа интернет-общения.** Переписка в онлайн-среде психологически воспринимается участниками как аналог живого разговора. Поэтому письменный текст начинает подражать устной спонтанной речи: упрощается синтаксис, т.е. появляются разговорные конструкции, междометия, обрывки фраз. Пользователи пишут «как говорят», игнорируя каноны письменного монолога. Длинные распространенные предложения выглядят неуместно в чатах, а вместо них преобладают короткие реплики, как в диалоге. Кроме того, мысль разрывают на отдельные сообщения, так как одно длинное сообщение может интерпретироваться как негодование или что-то в этом роде. Интонация, паузы и эмоции, которые в обычной речи передаются голосом и мимикой, в интернете передаются графически и синтаксически. Происходит своего рода *диалогизация* письма.

- **Отсутствие жёсткого нормирования.** В официальных текстах авторов обычно ограничивают редакторы, корректоры, да и сама ситуация требует соблюдения норм, в зависимости от адресата, среды, целей и т.п. В интернете же внешнего контроля почти нет: каждый пишет так, «как слышит». Анонимность или неформальность обстановки снижают ответственность за форму высказывания. В итоге нормы пунктуации и грамматики нарушаются куда чаще. Современные авторы, которые пишут или что-то выкладывают в интернет-среде, нередко не обращают внимания и времени на обработку текста, да и не чувствуют строгой необходимости править себя. Например, желание быстрее поделиться новостью или мнением превышают заботу о грамотности, получается, что скорость и темп куда важнее формы написанного текста.

Кроме того, в молодежной среде сложилась «мода» на нарочитую небрежность в языке. Всё это приводит к ускоренной и стихийной эволюции синтаксиса без должного и осмысленного направления.

- **Новые графические инструменты.** Цифровая коммуникация расширила арсенал выразительных средств языка: появились смайлики, эмодзи, стикеры, GIF-мемы. Изначально они служили дополнением к тексту, компенсируя недостаток невербальных сигналов (эмоций, жестов). Постепенно эти элементы интегрировались в сам синтаксис интернет-речи. Эмодзи могут выступать отдельными членами предложения или заменять целое высказывание. Например, сообщение может состоять только из одного смайлика – 😊, понятного без слов. Комбинация знаков «?!» передаёт особую интонацию вопроса с удивлением. Таким образом, письменная речь в сети стала *мультимодальной*: вербальный текст тесно переплетён с визуальными образами. Это стимулировало появление новых синтаксических приёмов – от разрыва фразы картинкой до постановки эмодзи вместо точки.

Подытоживая, можно сказать, что синтаксис в интернете меняется под влиянием стремления говорить быстрее и проще, под влиянием технических условий коммуникации, стремления имитировать устную беседу, отсутствия жёсткого контроля норм и наличия новых выразительных средств.

Рассмотрим комплекс явлений, влияющих на современный синтаксис в интернет-коммуникации.

Опираясь на современные исследования и наблюдения, можно выделить ряд типичных явлений интернет-синтаксиса:

1. **Размытие границ предложений.** В интернет-текстах часто стирается четкая граница между отдельными предложениями которая в традиционной письменной речи обозначается точкой или другим конечным знаком. Автор может вовсе не ставить точку в конце мысли,

сливая несколько фраз в одно длинное «предложение» – получается непрерывный поток речи, имитирующий монолог «на одном дыхании». С другой стороны, встречается и обратное: чрезмерное дробление текста точками там, где в нормативной письменной речи были бы запятые. Такой приём парцелляции позволяет акцентировать отдельные части фразы, но нарушает грамматическую целостность. В обоих случаях читатель воспринимает эти отклонения скорее как стилистический ход, передающий интонацию, хотя с точки зрения классических правил, цельность высказывания страдает.

2. Преобладание простых и неполных конструкций. В интернете значительно чаще используются простые короткие предложения вместо сложноподчинённых и даже сложносочиненных. Сложные фразы – редкость. Их заменяют короткими, простыми фразами, зачастую логически незаконченными. Более того, очень характерны неполные (эллиптические) конструкции. Часто опускаются очевидные слова, понятные из контекста. Например, реплика «Тоже хочу в отпуск.» – подразумевает пропущенное «я» («[Я] тоже хочу в отпуск»); вопрос «В кино сегодня?» вместо полного «Ты пойдёшь в кино сегодня?» понятен без подлежащего и сказуемого. Подобный эллипсис заимствован из устной речи, где многие элементы подразумеваются и не произносятся. Нередки и конструктивно незавершённые фразы, обрывающиеся на полуслове (письменно это передаётся многоточием). Такой прием передаёт эффект спонтанности, хотя формально является ошибкой или нарушением нормы.

3. Бессоюзие и грамматические упрощения. Связанность с текстом в традиционном письме обеспечивается союзами, союзными словами, вводными конструкциями и т.д. В интернет-речи роль этих связок ослабевает. Предложения часто просто следуют одно за другим без подчинительных союзов – так называемый *бессоюзный* способ, сближающийся с разговорным стилем. Даже сложные мысли предпочтительнее

оформлять несколькими отдельными предложениями вместо одного иерархически разветвлённого. В результате логическая связь становится более неявной, «распределённой» по нескольким коротким фразам. Кроме того, спешка и слабый контроль порождают стилистические ошибки согласования и управления. Например, в сети нередко встречаются фразы вроде: «Прошли 40 лет» – использовано множественное число сказуемого вместо единственного и наоборот, как в данном примере: «Выборка и жанр песен впечатляет». В разговоре такие ограхи нередко «проскальзывают», а в интернете ещё и редко исправляются, что в целом снижает строгую грамматику письменной речи.

4. Графически-экспрессивный синтаксис. Интернет выработал новые способы придания эмоциональной окраски высказыванию через нестандартное оформление. Широко используется *множественная пунктуация*: несколько вопросительных или восклицательных знаков подряд (???, !!!), а также их комбинации (?! , !?) для передачи возмущения, сарказма, крайнего удивления (а не традиционную пунктуацию на конце риторического вопроса). Например, фраза «Это вообще нормально???» очевидно выражает сильное недоумение или негодование благодаря трем вопросительным знакам. Нарушена также традиционная норма использования прописных букв: слова или целые фразы, набранные прописными буквами (капслоком), воспринимаются как крик или эмоциональное выделение. Допустим: «Я СЧАСТЛИВ!!!» – все буквы заглавные, да ещё и тройной восклицательный знак; интонационно читается как радостный крик. В сети заглавные буквы могут намеренно использоваться для акцента на слове или придания иронии. Далее, *эмотиконы* и *эмодзи* фактически становятся знаками препинания: нередко сообщение оканчивается 😊 вместо точки. Смайлик одновременно сигнализирует эмоциональный тон (например, дружелюбие) и обозначает конец фразы. Иногда эмодзи ставят и внутри предложения вместо запя-

той или другой паузы – для визуального разделения и добавления эмоционального контекста. Например, в таком эмодзи – «Поздравляю надеюсь, всё получится!» – пиктограмма фейерверка служит и разделителем, и маркером праздничной интонации. В результате подобные графические элементы становятся частью синтаксиса, придавая тексту дополнительный слой смысла.

5. Диалогизация письменного текста. Язык интернет-комментариев и постов перенял множество черт живого диалога. Даже там, где раньше преобладал монолог (например, авторская колонка, статья), теперь заметно стремление к беседе с читателем. Распространены риторические вопросы и мгновенные ответы на них же, вставленные прямо в текст, словно автор разговаривает сам с собой или с аудиторией. Например, нередко текст начинается с вопроса: «Знаете, сколько...?» или «А почему мы...?», а далее автор сразу сам отвечает на него. В комментариях популярны вопросы-упрёки: «Когда ж подавятся?» – разумеется, это не реальный вопрос, а эмоциональное выражение возмущения. Подобные конструкции придают письменной речи интонацию устного спора. Часто участники обсуждений обращаются друг к другу прямо по имени или цитатой из сообщения собеседника – возникает непосредственная диалоговая структура. Используются характерные для устной речи междометия, разговорные частицы («ну», «вообще-то», «слушай», «походу» и т.д.). Всё это сближает письменный текст с форматом живой беседы.

6. Скачкообразность и фрагментарность текста. Ещё одно частое явление – нарушения логической цельности интернет-текста. Автор может внезапно менять тему во время онлайн-беседы, перескакивать с темы на тему, нарушая последовательность диалога. Естественно, это еще одна форма адаптации устной речи в письменном виде. В письменной традиционной речи такое считается стилевой ошибкой, но в блогах и комментариях стало нормой. Стремление поскорее изложить

мысль приводит к тому, что иногда не выставляются логические мостики между частями текста, возникают «рваные» фрагменты или, наоборот, одно и то же повторяется несколько раз.

Разумеется, не каждое интернет-сообщение содержит все перечисленные черты сразу, т.к. многое зависит от жанра, аудитории и ситуации. В более официальных электронных письмах или профессиональных форумах язык ближе к литературной норме; напротив, в молодежных чатах, комментариях на *YouTube*, *Twitter* – указанные трансформации проявляются наиболее ярко. В целом же «портрет» синтаксиса интернет-общения таков: он упрощённый, фрагментированный, насыщен графическими эмоциональными сигналами, тяготеет к разговорности и снижению строгости норм.

Рассмотрим несколько типичных примеров, иллюстрирующих перечисленные особенности (орфография и пунктуация авторов сохранены):

- **Слитное изложение без точек:** *«Всем привет я тут новенький подскажите как у вас тут что можно?»* – сообщение на форуме, где приветствие и несколько вопросов слиты в одну строку без единого знака конца предложения. Читатель вынужден интуитивно разбивать текст на смысловые отрезки: *«Всем привет | я тут новенький | подскажите, как у вас тут | что можно?»*. Автор пишет как бы одним дыханием, имитируя устную речь, но формально в этом примере как минимум три предложения, но ни одно не оформлено пунктуационно верно. Или комментарий в *«Instagram»* под образовательным видео-контентом: *«Я думаю это одна из жен Генриха синяя борода он казнил совсем молодую девушки типа за измену»*. Приведем еще один пример: *«Сериал интересный в фильме некоторые моменты не понятны а в сериале полностью раскрыт сюжет рекомендую к просмотру»*. Как можно заметить, каждый пример показывает, что авторами намеренно игнорируются разрывы и пунктуация.

• **Парцелляция и многоточия:** «*Если бы вы знали... Как мне это важно... Спасибо*» – комментарий, разбитый на три строки. Первая фраза – придаточное условное без главного («*Если бы вы знали...*» – и дальше пауза); вторая – «*Как мне это важно...*» – тоже зависимая конструкция, оборванная многоточием; в конце – самостоятельное слово «*Спасибо*». В результате мысль распадается на три обрывка. Такое построение передаёт сильное волнение говорящего: недоговорённость, многоточия сигнализируют паузы и эмоциональный трепет – такой прием употребления многоточия традиционно отмечается в учебниках как его функция. Приведем еще несколько примеров: «*Участвуют все, кто не в теме, того заключают в чай соли.....* »; «*Боже... это круче оригинала.... я так чувствую.... слезы рекой* »; «*это прекрасно...*».

• **Эмоциональная пунктуация + эмодзи:** «*Ничего, что тигры не живут в саваннах????!* » – Комментарий с иронией. Начало фразы: «*Ничего,*» – вводное слово в разговорном смысле «не смущает ли вас, что...». Далее утверждение «*тигры не живут в саваннах*» заканчивается сразу тремя знаками **???!** – сочетание вопросительных и восклицательного знаков, явно выходящее за рамки нормы. Оно выражает смесь удивления и шуточного возмущения по поводу чужой ошибки (как будто автор восклицает: «Разве это нормально???!»). В финале стоит эмодзи «» (смех до слёз), который сразу смягчает тон высказывания, показывая, что речь идёт в шутливом, добродушном ключе. По сути, смайлик здесь выполняет роль и точки (завершает предложение), и эмоциональной подсказки на интонацию. Без него фраза могла бы показаться агрессивной, но веселый эмодзи даёт понять, что автор смеётся. Пример демонстрирует, как нестандартная пунктуация вместе с эмодзи формируют сложную эмоциональную окраску высказывания.

• **Капслок и эллипсис:** «У МЕНЯ СЛИШКОМ БОЛЬШОЕ СО-СТОЯНИЕ, С КЕМ ПОДЕЛИТЬСЯ? В ЛС» – Юмористическое сообщение в соцсети. Всё написано заглавными буквами (капслок), что воспринимается как крик или объявление на всю аудиторию. Первая фраза оформлена как вопрос «С кем поделиться?», хотя по смыслу это риторическое предложение (никто не ожидает ответа, автор явно шутит о своей проблеме). Вторая часть – краткое «В ЛС», то есть «в личные сообщения» – представляет собой одну аббревиатуру вместо целого предложения (подразумевается: «желающие – отпишитесь мне в личку»). Здесь мы видим сочетание нескольких типичных черт интернет-синтаксиса: капслок для подчёркнутой экспрессии, пропуск сказуемого (эллипсис) и использование жаргонной аббревиатуры. Несмотря на кричащую форму, смысл понятен аудитории и воспринимается как шутка.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всего разнообразия интернет коммуникации, но отражают ее ключевые синтаксические черты. За внешней «неграмотностью» часто кроется новая внутренняя упорядоченность: интернет-сообщество выработало свои условные нормы понимания многоточий, прописных букв, смайликов, отсутствия пунктуации и т.д. Для «посвящённых» такой язык прозрачен и удобен, тогда как стороннему наблюдателю кажется хаотичным и «рушащим» устои языка.

Граница между разговорно-бытовым стилем и письменным официальным стилем стала менее чёткой. Молодёжь, привыкшая общаться в неформальном сетевом ключе, порой переносит те же привычки в несвойственные ситуации – например, в учебные работы, деловые письма. В тексты, где уместен строгий стиль, просачиваются жаргон, отсутствие пунктуации, упрощённый синтаксис. Преподаватели и работодатели отмечают снижение уровня письменной речи у нового поколения. И.А. Стернин прямо указывает: привычка игнорировать знаки препинания и правила письма негативно сказывается на общей грамотности.

Постоянно общаясь короткими фразами онлайн, человеку труднее потом выстраивать развернутые связные тексты. В итоге коммуникативная компетентность становится фрагментарной: умение писать грамотно уже не развивается автоматически, его надо специально воспитывать.

Вместе с тем многие исследователи призывают не драматизировать ситуацию, отмечая и положительные аспекты. Интернет дал русскому языку новые инструменты выражения эмоций и смысловых оттенков в письменной форме. Интонационно-эмоциональный потенциал текста возрос: то, что раньше было трудно передать на письме (шутливую иронию, сарказм, настроение), теперь выражается комбинацией символов – от смайлика 😊 до особого написания фразы. Письменная речь стала более гибкой, «оживленной». Более того, ряд новых конструкций с течением времени входит в общий обиход и перестаёт восприниматься как чужеродный жаргон. Креативные шаблоны из блогов и мемов обогащают разговорный язык. Таким образом, языковая система не столько рушится, сколько перестраивается, осваивая новые стили и жанры коммуникации.

Для лучшего понимания текущих процессов полезно взглянуть в исторической перспективе. Страхи о «разрушении» языка под натиском новых практик возникали в истории языка и раньше. Например, реформа письменности при Петре I в начале XVIII века – введение гражданского шрифта и упрощение орфографии – вызвала резкое неприятие у многих современников. Церковные круги и консервативные книжники критиковали нововведения, видя в них угрозу традициям и «развращение» языка. Прошло всего несколько десятилетий – и обновлённая норма прижилась: к середине XVIII века новый алфавит стал общеупотребительным, а архаичные формы ушли в прошлое. Грамотность населения при этом не погибла, а напротив, постепенно росла благодаря более

простому шрифту и стандартизации. История показывает, что язык обладает большим запасом прочности и способности к адаптации. Напрасно думать, что те или иные изменения «ломают» его навсегда – чаще они лишь сигнализируют о гибкости языковой системы перед лицом новых условий.

Синтаксис русского языка в интернете претерпевает существенные изменения: упрощение конструкций, свободное обращение с пунктуацией, появление визуальных элементов, стилизация под устную речь. На первый взгляд, эти новшества выглядят хаотично и вызывают опасения за судьбу языка. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что интернет-речь подчиняется своим правилах и закономерностям, и лингвисты уже изучают её как особый феномен развития языка. Более того, русский язык демонстрирует удивительную живучесть и гибкость, осваивая новые формы самовыражения. Правильнее говорить не об «обрушении», а о *перестройке* синтаксиса под новые коммуникативные условия. Как отмечает М.А. Кронгауз, нет объективных оснований заявлять о гибели русского языка – напротив, можно гордиться его способностью адаптироваться к интернет-общению [3]. Язык не умирает, а меняется, сохраняя свою функциональность и богатство в новом формате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Языки славянских культур, 2016. – 241 с.
2. Казимянец Е. Интернет-синтаксис как часть интернет-лингвистики / Е. Казимянец // Русистика и компаративистика: Сборник научных статей / Главный редактор М.Б. Лоскутникова. Вып. X. – Вильнюс: Литовский эдукологический университет, 2015. – СС. 39–52. – EDN: VTFY1R.
3. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2008. – 229, [2] с.
4. Обзор книги Г.Н. Трофимовой «Языковой вкус интернет-эпохи в России.

Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gramota.ru/> (Дата обращения: 08.07.2025г.).

5. *Полидовец Н.И.* О некоторых синтаксических особенностях современной интернет-коммуникации // Вестник Нижегородского ун-та им. Лобачевского, 2020. – № 1. – СС. 300–305.
6. *Прудких А.А.* Принцип экономии языковых усилий и его влияние на языковое развитие // Известия Байкальского гос. ун-та, 2024. – Т. 34, № 3. – СС. 553–558. – DOI: [10.17150/2500-2759.2024.34\(3\).553-558](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34(3).553-558).
7. Реформа русского языка: к чему ведут изменения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libinform.ru/read/articles/Reforma-russkogo-yazyka-k-chemu-vedut-izmeneniya/> (Дата обращения: 08.07.2025г.).
8. *Ризель Е.Г.* Структурные тенденции в синтаксисе современного немецкого языка // Лингвистика и методика, Вып. 4. – М., 1967. – СС. 154–164.
9. *Селезнёва Л.С.* Синтаксические особенности текста комментариев в социальных сетях / Л.С. Селезнева // Наука в мегаполисе, 2020 = Science in a Megapolis, 2020. – № 2(18). – С. 8. – EDN: [OEEEDC](https://doi.org/10.24067/2079-8193.2020.2.8).
10. *Соколовская Е.* Интервью с М.А. Кронгаузом «Чем больше русских языков, тем лучше русскому языку» // Сноб, 08.11.2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/116140/> (Дата обращения: 08.07.2025г.).
11. *Стернин И.А.* Интервью «Антиваксеры – жутко уродливое слово... о том, как изменился язык во время пандемии» // «Коммуна» (входит в медиахолдинг «ТВ Губерния»), 13.12.2021г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tv-gubernia.ru/novosti/> (Дата обращения: 08.07.2025г.).
12. *Шмелёв А.Д.* Эволюция русской языковой картины мира и культура речи // Russian Language Journal, 2008, № 58(1). – СС. 229–248 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/43676593> (Дата обращения: 08.07.2025г.).

ԱՌԻՍԱՑ ԼԵԶՎԻ ՇԱՐԱՀՅՈՒԹՅԱՆ «ՓԼՈՒԶՈՒՄԸ»
ԱՌԱՍԱՑ ՀԱՂՈՐԴԱԿՅՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Ս.Ա. Թունյան

seda.tunyan@rau.am

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
Ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ,
Ռուս-Հայկական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

Թ.Ա. Հովհաննիսյան

tamara.oganesyan@rau.am

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի
և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Թվային դարաշրջանում ինտերնետում ռուսերեն գրավոր և բանավոր խոսքը նկատելիորեն փոխակերպվում է: Նկատվում է ավանդական շարահյուսության մի տեսակ «փլուզում»-ը, գրական նորմերից շեղումը, նոր կառուցվածքների և արտահայտման մեթոդների ի հայտ գալը: Հոդվածում բացահայտվում են այդ փոխակերպումների հիմնական պատճառները (լեզվական խնայողության ձգումը, տեխնոլոգիայի ազդեցությունը, առցանց հաղորդակցության բանավոր-խոսակցական բնույթը և այլն) և առաջարկվում է ինտերնետի խոսքին բնորոշ շարահյուսական երևույթների դասակարգում: Բերվում են համացանցերում հաղորդակցությունից իրական օրինակներ և վերլուծվում են լեզվի և հաղորդակցության վրա արտացոլքած հետևանքները: Նշվում է ազդեցության երկվությունը. մի կողմից՝ գրական նորմի սահմանները մշուշվում են և գրագիտությունը նվազում է, մյուս կողմից լեզուն հարստանում է արտահայտչական նոր միջոցներով:

Բանալի բառեր՝ ինտերնետային տեքստ, ոուսական բանավոր և գրավոր խոսք, փոխակերպումներ, լեզվի շարահյուսության փոխակերպում, լեզվական նորմերից շեղում:

THE «COLLAPSE» OF THE SYNTAX OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN INTERNET COMMUNICATION

S. Tunyan

seda.tunyan@rau.am

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Russian Language and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

T. Hovhannisyan

tamara.oganesyan@rau.am

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Professor at the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In the digital age, written Russian speech on the Internet is noticeably transformed. A kind of «collapse» of traditional syntax is observed: a departure from literary norms, the emergence of new constructions and methods of expression. The article reveals the main reasons for these transformations (the desire for linguistic economy, the influence of technology, the oral-convivial nature of online communication, etc.) and proposes a classification of the characteristic syntactic phenomena of Internet speech. Real examples from communication in social net-

works are given and the consequences for language and communication are analyzed. The duality of influence is noted: on the one hand, the boundaries of the literary norm are blurred and literacy is reduced; on the other hand, language is enriched with new means of expression.

Keywords: Internet text, Russian oral and written speech, transformations, transformation of language syntax, deviation from language norms.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 10 августа 2025 г.,
подписана к печати в номер 16 (20) / 2025 – 20.12.2025 г.*